

***

Столетье смерти модерна.
Вербное воскресенье.
Голову Олоферна
вносят в чужие сени.
Что он видел? Двойчатки
вечно живых соцветий.
Каменные початки,
смальтой полные сети.
Что он увидит — в стёкла
пыльного саркофага,
в мире простом и блёклом,
плоском, словно бумага?
Миру не надо линий,
поворотов сюжета.
Ни орхидей, ни лилий
ярого полусвета.

***

хорошо и на этой траве
хорошо и под этой травой
у потертой судьбы в рукаве
спи спи спи не верти головой
если выкрутить винт ноября
из основы хороших вещей
можно выжить и не говоря
никого не касаясь совсем
стать темней самой темноты
ярче сна горячей огня
(разговоры его просты
он идёт увидеть меня)

***

где небо будущим беременно
а тут продлёнка третий класс
мы все идем тропюю Римана
но Риман умер не за нас
зазя пространство многомерное
густеет в баночке чернил
всё ассонансное, минорное
какое ты и сам любил
иное только улыбается
не поддаётся мирный квант
он с нами пьёт, грешит и кается
как привокзальный музыкант

***

Кто знает, из какой тоски,
из перелома со смещеньем,
из ночи, рвущей на куски
своим тяжелым освещеньем,
мы выплываем на бульвар
предновогоднего похмелья...
Встречай, окраинный квартал,
героев горькой карамелью!

***

скрипел снег
под ногами
подшучивал век
над нами
88-й
кончался
вернуться туда домой
там бы остался
на том сейчас и стою
шатаюсь малость:
мы были тогда в раю
как оказалось

***

Сирени тревожное мясо
Трепещет на легком ветру.
Герои рабочего класса
Приходят в себя поутру.
Певец одинокого мая
Дождётся июньских гостей.
Рождаясь или умирая —
Ты в перечне новостей!

***

Мне этот оливье —
вообще чужое блюдо.
И всё ж привет семье,
невидимой отсюда.
Еще или уже
они в 80-х
на верхнем этаже...
...В-четвёртых или пятых,
не трогайте меня,
себе оставьте сдачу!
Я сам остаток дня.
Я сам себя потрачу!

***

Почему не улететь
Отчего не в пятьдесят
Чтобы просто поглядеть
Что без нас давно глядят
Лёгок лёгок одинок
Поднимаюсь словно шар
Мир валяется у ног —
Обознался оплошал
Кто уже под потолком
Про того не рассказать
Самым крепким языком
Не заметить не связать

Сказка

В одном далёком городке
Гора приставлена к реке
И смерть невдалеке

Её не бойся это твой
Передовой городской
Единственный конвой

Он отведёт тебя туда
Где камень есть и есть вода
Но нету и следа

От рек и гор и городков
А только море огоньков
Над полем облаков

***

То сожмётся, то разожмётся,
Птичьей дрожью полным-полно,
Словно смотрит со дна колодца
В занавешенное окно.
Мёртвым звёздам снится немного
И одно и то же всегда —
Нарисованная дорога,
Перевёрнутая вода,
Старый дом с кривыми углами,
Где вот-вот закроет глаза
Жизнь, завязанная узлами —
Воспалённая железа.